80 ЛЕТ С НАЧАЛА МЯТЕЖА ПЛОТНИКОВА В АЛЕЙСКОЙ СТЕПИ

Это был первый на Алтае мятеж, проходивший под лозунгом «Сибирского крестьянского союза»: «За советскую власть без коммунистов!» «Союз», по указанию ЦК партии эсеров, начал создаваться еще в марте 1920 г., а возможно, и раньше. К середине лета щупальца «Союза» охватили все сибирские губернии и Дальний Восток. Только на Алтае, как позже выяснилось, насчитывалось около 400 ячеек «Союза».

В районе мятежа «случайно» оказался прибывший из Омска скромный служащий «Сибкредитсоюза» Игнатьев. Должность позволяла ему свободно разъезжать по губернии, но занимался он не только организацией кредитных товариществ. Губчека стало известно, что Игнатьев — бывший министр Северного правительства (в Архангельске), эсер, в свое время был арестован Колчаком и освобожден советской властью, обещал честно трудиться на пользу Советов, но обещания его оказались ложью. Он стал одним из руководителей «Сибирского крестьянского союза», членом его ЦК, и на Алтай прибыл для организации подпольных ячеек «Союза», сумел за короткий срок лично создать их в 34-х селах. В декабре 1920 г. Игнатьев был арестован губчека, а вскоре разгромлен и «Союз». Но то было в декабре, а мятеж начался в июне.

Возглавил его правый эсер Филипп Долматович Плотников. Биографические сведения о нем крайне скудны. По непроверенным сведениям, он был сельским учителем, в 1917-1918 гг. (до временного падения советской власти) состоял членом Барнаульского уездного земельного комитета, в 1919 г. — комиссар 1-го Алтайского полка партизанской армии Е.М. Мамонтова, с января 1920 г. — комиссар 1-го запасного полка в Барнауле, где проходили переподготовку призванные в Красную Армию партизаны. По некоторым воспоминаниям, Плотников был арестован после митинга, на котором призвал партизан не позволять «рассейским комиссарам» командовать ими, сохранить свои воинские формирования. Революционному крестьянству, и никому другому, должна принадлжать вся власть на Алтае. За такие речи Плотников оказался в тюрьме, но вскоре бежал оттуда вместе с охранявшим его партизаном и поднял мятеж.

Долгие годы историки, в силу «классового» подхода, называли мятеж «кулацким», хотя документы свидетельствуют, что был он общекрестьянским, и причины его — не «происки кулаков и эсеров», а перегибы советских и особенно партийных властей, пытавшихся «пахать вскачь», за волосья тянувших мужика в светлое бу-

дущее, злоупотреблявших самочинными арестами, конфискациями и даже расстрелами.

Немаловажной причиной мятежа была и продразверстка, пока еще местная, небольшая, взимавшаяся в основном с кулаков, но крестьяне и с такой не хотели мириться: «Мыслимое ли дело — хлеб у мужика задаром отбирать?» К Плотникову примкнуло немало бывших партизан, дезертировавших из запасных полков. Дезертирство было массовым, счет шел на тысячи. Некоторые историки объясняют это сопротивлением партизан воинской дисциплине, их несознательностью. Но вряд ли справедливо обвинять в несознательности людей, еще вчера с пиками и дробовиками ходивших на колчаковские пулеметы. Опасаясь повторения махновщины в Сибири, командование Красной Армии, партийное руководство (в основном пришлое) обращалось с партизанами неоправданно сурово, строго наказывало за малейшие проступки, ставило под сомнение их заслуги в освобождении Сибири от Колчака.

«Нет ни одного места заключения в Алтайской губернии, — писал партизанский главком Е.М. Мамонтов председателю Сибревкома И.Н. Смирнову 6 июля 1920 г., — где бы не томились бывшие партизаны и их командиры... Систематические аресты всюду бывших партизан и самое недоброжелательное отношение к ним властей, мне думается, несомненно усилили дезертирство...

Дезертиры скапливались близ родных сел, доставляя массу хлопот местным властям, немало их влилось в отряд Плотникова. К началу июля он вырос до 600 человек. Мелкими конными группами плотниковцы нападали на комячейки, сельские и волостные исполкомы (ревкомы), ссыпные пункты, кооперативы. В селе Савинском от их рук погибли председатель волисполкома Щербинин, волвоенком Завалихин, член комячейки Кузнецов, а всего 7 человек; в Парфенове — член комячейки Францев и пять красноармейцев; в Зимине — член комячейки Коптев. Список этот неполный.

Жестокость была обоюдной. Известный борец за власть Советов на Алтае Анатолий (М.И. Ворожцов), направленный в июле со сводным отрядом «на зачистку», как теперь говорят, в район только что подавленного мятежа, докладывал по окончании «боевой командировки»: «...Всего арестовано 290 человек, из них направлено в Барнаул, в губчека — 102, передано в губревтрибунал — 15, отпущено из-под ареста — 121, расстреляно «злейших врагов советской власти» — 52». Сколько не вернулось из трибунала и губчека, мы вряд ли когда-нибудь узнаем...

Конечно, обстановка в районе мятежа была сложной, об этом говорят и цифры изъятого Анатолием у населения оружия: винто-

вок — 151, шашек — 40, пулемет ручной — 1, патронов — 7000. Но все ли можно оправдать обстановкой?

Отряд Анатолия был не единственным. На ликвидацию мятежа Плотникова были брошены воинские части, а также только что созданные коммунистические отряды Р.П. Захарова (бывшего пом. главкома Е.М. Мамонтова), П.П. Городова и др. Общими усилиями Плотников был разбит и с остатками отряда бежал в район Волчихи, где разгорался новый мятеж. Он вспыхнул в начале июня и охватил огромный, богатый хлебом район от р. Иртыш до озера Кулундинского и от Алтайской ж. д. почти до Славгорода. Это было самое крупное крестьянское восстание в Сибири летом 1920 г. Проходило оно под тем же лозунгом: «За Советы без коммунистов!» Руководство восстанием первоначально осуществлял местный крестьянин Березовский, затем оно перешло к прибывшему от Анненкова казачьему есаулу Шишкину. Он провел мобилизацию мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет, в результате численность «повстанческой армии» выросла до 10 тысяч человек, объединенных в 8 полков. К одному из них и примкнул Плотников.

В район восстания были направлены 226, 228, 232-й полки 26-й дивизии, 2-я бригада 13-й кавдивизии (75 и 76 полки), 47, 48 и 87-я бригады ВОХР, отряд курсантов из Омска и коммунистические отряды. Оперативное руководство возглавил командующий войсками Алтайской и Семипалатинской губерний начдив-26 Я.П. Гайлит. Боевые операции начались 10 июля одновременным наступлением войск с трех сторон по сходящимся направлениям: от Семипалатинска, Рубцовска и Славгорода. Бои носили упорный характер, но уже во второй половине июля «народная армия» начала разваливаться. Мобилизованные крестьяне массами разбегались по домам или сдавались в плен. Шишкин и Плотников с остатками повстанцев кинулись к северу, но через день были настигнуты 2-й бригадой 13-й кавдивизии и разбиты. Шишкин бежал через Горный Алтай в Монголию, а Плотников (с ним было около 300 чел.) вернулся в Алейскую степь.

Холодным и дождливым днем 20 октября комотряд Р.П. Захарова, прочесывая лес в районе села Песчаного Парфеновской волости, обнаружил в охотничьей избушке группу вооруженных людей. В одном из них, заросшем до глаз черной бородой, был опознан Плотников. Пытаясь спастись, он бросился в ледяную воду озера, но был выловлен и обезглавлен. Голову его провезли по селам «для показа кулакам и эсерам»...

В кармане у Плотникова нашли блокнот. На одном из его последних листков оказалась такая полуразмытая водой запись: «Ни-

чего не выходит... Народ не восстает. Придется, видно, пропадать как собаке. А тут еще лошадь ушла — совсем хоть пропадай...»

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Абраменко И.А. Коммунистические формирования — части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920-1924 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. 303 с.

Богданов М.А. Из истории борьбы против мелкобуржузной контрреволюции на Алтае в 1920 г. // Учен. зап. Ульянов. гос. пед. ин-та. Сер. обществ. наук. 1966. Т. 22, вып. 1. С. 152-188.

Гришаев В.Ф. Плотникова мятеж // Энцикл. Алт. края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 279.

Конец банды Плотникова // Красный Алтай. 1920. 19 нояб.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). ФП. 2. Оп. 2. Д. 25. Л. 6.